

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ОСНОВНЫЕ ДЕФИНИЦИИ*

Выделены основные этапы формирования сущности понятий «устойчивость», «устойчивое развитие», «устойчивый рост», «устойчивое экономическое развитие» и их применения в экономических исследованиях. Сформулированы ожидаемые изменения этих дефиниций.

Ключевые слова: устойчивость; устойчивое развитие.

T.A. Kondratskaya

SUSTAINABLE DEVELOPMENT: KEY DEFINITIONS

The author determines key stages of formation of such concepts as sustainability, sustainable development, sustainable growth, and sustainable economic development, and their application in economic research. The author also forecasts possible changes in their definitions.

Keywords: sustainability; sustainable development.

Дефиниция «устойчивость» в российской теории за последние 20 лет претерпела значительные метаморфозы. Позаимствованная из теории устойчивости равновесия и движения механических систем с конечным числом параметров (А.М. Ляпунов, начало XX в.), она прижилась, прежде всего, в кибернетике: «Устойчивость — это способность системы функционировать в состояниях, близких к равновесному, в условиях постоянных внешних и внутренних возмущающих воздействий» [8, с. 27].

Экономисты-теоретики вынуждены были расширить подобное понимание дефиниции, так как объект их исследований — открытые динамические системы. Поэтому под внешними воздействиями на региональном уровне, могут сегодня рассматриваться как управляемые институциональные изменения, например, коммерциализация здравоохранения, образования, программы поддержки отдельных отраслей и регионов (действия федеральных властей), так и неуправляемые — наводнения, засухи. Внутренние воздействия также делятся на управляемые (действия региональных властей) и неуправляемые, к которым, чаще, уже относят не стихийные бедствия, а факторы, которые не могут быть стабилизированы или изменены на региональном уровне из-за отсутствия необходимых ресурсов. В результате «устойчивость» начинает соответствовать или дефиниции «безопасность» с позиций высокой полной самодостаточности региона или «надежности» через призму гибкости, адаптивности, эластичности [1, с. 5; 9, с. 78].

Идеи синергетики или теории самоорганизации, допускающие наличие инструментов самоорганизации региона и способствующие стабилизации его параметров через направленную упорядоченность структурных и функциональных отношений, остаются мало востребо-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках выполнения НИР «Институциональные изменения в сфере социально значимых услуг и их влияние на устойчивое развитие Прибайкальского региона» по госзаданию Байкальскому государственному университету экономики и права (Номер госрегистрации в ЦИТиС 01201256018).

ванными. Основная причина — необходимость признания основных видов устойчивости: равновесия, гомеостаза, стационарного режима, — т.е. неизменности существенных параметров одних и тех же состояний. При подобном подходе в задачу региональных властей входили бы инструменты, способствующие только возвращению системы в исходное состояние. В этом случае возникает противоречие между потребностями в постоянном росте материальных благ, изменении социальных стандартов и обязательств перед населением и простым региональным воспроизводством. В результате дефиниция «устойчивость» в экономике сегодня используется только в сочетаниях «устойчивое развитие» и реже «устойчивый рост». Тем самым признается необходимость либо внутренних, либо внешних флуктуаций [7; 10].

В последнее время наметилась попытка создания комбинированных теорий, согласно которым устойчивое состояние это всего лишь этап развития, «...соседние состояния которого сменяются путем эволюционной смены» [4, с. 32]. При этом, зачастую, дается ссылка на «отца» подобного подхода — Г. Гегеля, «...осмыслившего устойчивость как философскую категорию: его закон отрицания содержит механизм устойчивости — «...развитие есть смена одного качественного состояния другим» [3, с. 5]. Этим делается попытка примирения, по мнению С.И. Валянского и Д.В. Калюжного, неуместности сочетания категорий «устойчивость» и «развитие». Переходным элементом становится еще одна дефиниция — «рост».

Однако противоположная идея о том, что устойчивый рост — не промежуточный элемент, а завершающий, принадлежит Й. Шумпетеру [10]. В его понимании «рост» предполагает только положительное изменение всех однонаправленных количественных параметров, а «развитие» может включать и отрицательное, но в совокупности отрицательные и нулевые значения перекрываются положительными. Так сформировался подход, согласно которому устойчивое развитие может осуществляться только дискретно, формируя положительную направленность роста.

Сегодня анализ изменения состояния регионов базируется на сопоставлении отдельных параметров со средним российским уровнем или уровнем федерального округа. Любое отрицательное отклонение даже в пределах одного года вызывает всегда негативную рефлексию — а не начало ли этого стабильного ухудшения? Поэтому, чаще, в управлении происходит ориентация на рост, без оценок развития. В результате, за дефиницией «развитие» скрывается дефиниция «рост». Теория динамического развития Н. Кондратьева, Ф. Кюдланда, Э. Прескотта на региональном уровне остается только фоном, а не основой для формирования моделей оценки допустимых отклонений.

В 1987 г. публикуется доклад, подготовленный для Организации объединенных наций Международной комиссией по окружающей среде и развитию. Содержащийся в материалах термин «sustainable development» был переведен как «устойчивое развитие», под которым понимается «...такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего поколения, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [16, с. 57]. С этого момента развивается популистская направленность дефиниции: «устойчивость» и «экологичность» становятся дополняющими категориями [5, с. 65]. Теоретиком-первооткрывателем такого совмещения следует признать Э. Геккеля (1866 г.), который первым ввел понятие «эколо-

гия» и дал оценку потоков веществ и энергии в системах, где активная роль принадлежит организмам. Однако экономисты первенство отдают исследователям в области ресурсного подхода: Р. Солоу, Дж. Стиглицу, Дж. Харвику. Публикации этих авторов приходится на 70-е гг. XX в. [13–15]. Почему, при этом, остаются в стороне результаты ортодоксальных исследований Т. Мальтуса (начало XIX в.) и В. Вольтерра (середина XX в.) — остается неизвестным.

По своему смыслу «sustainable development» более адекватно понимание «выдерживающее развитие», «переносимое развитие», т.е. рост чего либо, который способна выдержать природная система. Однако очевидно, что дословный перевод на русский язык звучит весьма «неблагозвучно». Поэтому и появляется неадекватная устойчивая дефиниция «устойчивое развитие». Она находит законодательное применение с появлением Указов Президента РФ: «О государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» от 4 февраля 1994 г. № 236 и «О концепции перехода РФ к устойчивому развитию» от 1 апреля 1996 г. № 440.

Изменения, происходящие с дефиницией «устойчивое развитие» часто происходят в экономической теории, когда исследователи заимствуют их из одних наук и пытаются «ассимилировать» в других. Так было и с дефиницией «стратегия», которая сегодня рассматривается как основа конкурентного преимущества или средство для достижения цели, а не норма оптимального поведения группы лиц или отдельного индивида.

Анализ работ, посвященных «экологичности устойчивого развития» за последние пять лет, отражает интересную особенность. Если на государственном уровне параметры оценки устойчивости действительно смещаются в сторону возобновляемости, экономичности в использовании ресурсов, то на уровне предприятий устойчивость рассматривается через призму получения стабильной прибыли или выручки независимо от конъюнктуры рынка, без учета влияния выбросов в окружающую среду. Исследования на региональном уровне оказываются в пограничной области, но, чаще всего, устойчивость рассматривается как «... постоянное воспроизводство стабильности функционирования экономики» [2, с. 14]. Акцент на экономической составляющей в регионах вызван потребностями в финансировании социальных программ для населения, поскольку уровень жизни во многих из них достаточно низок по сравнению со средним российским уровнем. Это сформировало поток работ, предлагающих от «сильной устойчивости», когда для некоторых природных, наиболее важных ресурсов не существует реальной замены и поэтому их следует беречь, перейти к «слабой устойчивости», делающей акцент на объеме капитала, а не на истощении природных ресурсов [6, с. 4; 12, с. 184]. Так был найден компромисс при использовании дефиниции «устойчивое экономическое развитие/рост».

Однако на этом метаморфозы с «устойчивым развитием» не закончились. Сегодня формируются новые сопряженные понятия — «устойчивое развитие» — «равенство возможностей, социальная справедливость»: «Доклад о человеческом развитии 2011 г. вносит новый важный вклад ..., показывая, как неразрывно устойчивость связана с основными вопросами равенства возможностей, т.е. равноправием и социальной справедливостью, а также с большим доступом к лучшему качеству жизни. Устойчивость не является ни исключительно, ни даже, преимущественно, проблемой окружающей среды...» [6, с. 15]. В основе подобного

рассмотрения дефиниции лежит идея о том, что стратегические проблемы не должны затенять проблемы текущего поколения, предложенная С. Анандом и А. Сен (начало XXI в.) [11].

Подобное новое толкование сущности дефиниции «устойчивое развитие» можно считать начальной точкой нового витка теоретических и практических исследований, в которых равенство возможностей населения региона в образовании, здравоохранении, рекреации, доступности к инфраструктуре будут рассматриваться основополагающими факторами устойчивого развития региона.

Список использованной литературы

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 4–13.
2. Березнев С.В. Стабилизация экономики региона и ее устойчивое развитие (на примере Кемеровской области): автореф. дис. ... д-ра экон. наук / С.В. Березнев. — Томск, 2001. — 46 с.
3. Бородин А.И. Региональные экономические системы и их устойчивость / А.И. Бородин, Н.Н. Киселева // Вестник Удмуртского университета. — 2011. — Вып. 4. — С. 3–7.
4. Бородин А.И. Формирование устойчивого развития предприятия региона: механизмы, методы, управление (эколого-экономический аспект) / А.И. Бородин, В.С. Бильчак. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. — 185 с.
5. Гиляров А.М. Кто же автор термина «экология» и когда возникла экология человека / А.М. Гиляров // Вестник Российской академии наук. — 1992. — №10. — С. 64–69.
6. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех: пер. с англ. — М.: Изд-во «Весь мир», 2011. — 188 с.
7. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. — М.: Директмедиа Пабблишинг, 2008. — 994 с.
8. Терехов П.П. Кибернетика для экономистов / П.П. Терехов. — М.: Финансы и статистика, 1983. — 191 с.
9. Шнипер Р.И. Регион. Диагностика и прогнозирование / Р.И. Шнипер. — Новосибирск, 1996. — 135 с.
10. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития / Й.А. Шумпетер. — М.: Прогресс, 1982. — 401 с.
11. Anand S, Sen A. Human Development and Economic Sustainability. 2000. World Development 28 (12). 2029-49.
12. Barbier E. B., Markandya A. and Pearce D. W. 1990. «Sustainable Agricultural Development and Project Appraisal» European Review of Agricultural Economics 17 (2). P. 181–196.
13. Hartwick J. M. Intergenerational Equity and Investing of Rents from Exhaustible Resources / J. M. Hartwick // American Economic Review. 1977. Vol. 67.
14. Solow R. M. Intergenerational Equity and Exhaustible Resources / R. M. Solow // Review of Economic Studies, Symposium Issue, 1974.
15. Stiglitz J. E. Growth with Exhaustible Natural Resources: Efficient and Optimal Growth Paths / J. E. Stiglitz // Review of Economic Studies, Symposium Issue, 1974.
16. WSED (United Nations World Commission on Environment and Development) 1987. Our Common Future Oxford, UK: Oxford University Press. P. 57–59.

References

1. Abalkin L. I. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ikh otrazhenie / L. I. Abalkin // Voprosy ekonomiki. — 1994. — № 12. — S. 4–13.
2. Bereznev S. V. Stabilizatsiya ekonomiki regiona i ee ustoichivoe razvitie (na primere Kemerovskoi oblasti): avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk / S. V. Bereznev. — Tomsk, 2001. — 46 s.

3. Borodin A.I. Regional'nye ekonomicheskie sistemy i ikh ustoichivost' / A.I. Borodin, N.N. Kiseleva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. — 2011. — Вып. 4. — С. 3–7.
4. Borodin A.I. Formirovanie ustoichivogo razvitiya predpriyatiya regiona: mekhanizmy, metody, upravlenie (ekologo-ekonomicheskii aspekt) / A.I. Borodin, V.S. Bil'chak. — Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I. Kanta, 2009. — 185 s.
5. Gilyarov A.M. Kto zhe avtor termina «ekologiya» i kogda vznikla ekologiya cheloveka / A.M. Gilyarov // Vestnik Rossiiskoi akademii nauk. — 1992. — №10. — С. 64–69.
6. Doklad o chelovecheskom razviti 2011. Ustoichivoe razvitie i ravenstvo vozmozhnosti: luchshee budushchee dlya vseh: per. s angl. — М.: Izd-vo «Ves' mir», 2011. — 188 s.
7. Marshall A. Printsipy ekonomicheskoi nauki / A. Marshall. — М.: Direktmedia Publishing, 2008. — 994 s.
8. Terekhov P.P. Kibernetika dlya ekonomistov / P.P. Terekhov. — М.: Finansy i statistika, 1983. — 191 s.
9. Shniper R.I. Region. Diagnostika i prognozirovanie / R.I. Shniper. — Novosibirsk, 1996. — 135 s.
10. Shumpeter I.A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya / I.A. Shumpeter. — М.: Progress, 1982. — 401 s.
11. Anand S, Sen A. Human Development and Economic Sustainability. 2000. World Development 28 (12). 2029-49.
12. Barbier E.B., Markandya A. and Pearce D.W. 1990. «Sustainable Agricultural Development and Project Appraisal» European Review of Agricultural Economics 17 (2). P. 181–196.
13. Hartwick J.M. Intergenerational Equity and Investing of Rents from Exhaustible Resources / J.M. Hartwick // American Economic Review. 1977. Vol. 67.
14. Solow R.M. Intergenerational Equity and Exhaustible Resources / R.M. Solow // Review of Economic Studies, Symposium Issue, 1974.
15. Stiglitz J.E. Growth with Exhaustible Natural Resources: Efficient and Optimal Growth Paths / J.E. Stiglitz // Review of Economic Studies, Symposium Issue, 1974.
16. WSED (United Nations World Commission on Environment and Development) 1987. Our Common Future Oxford, UK: Oxford University Press. P. 57–59.

Информация об авторе

Кондрацкая Татьяна Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и менеджмента сервиса, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: for_lem@pochta.ru.

Author

Kondratskaya Tatyana Alekseevna — PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Economy and Management in Service Industry, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: for_lem@pochta.ru.